

Участие в НЭБ в зеркале статистики
Involvement in the National Electronic Library
in the mirror of statistics

Е. Б. Грузнова

*Российская национальная библиотека,
Санкт-Петербург, Россия*

Elena Gruznova

*National Library of Russia,
St. Petersburg, Russia*

Рассматривается содержание показателей, отражающих различные аспекты участия в НЭБ, на основе сравнения данных функционала статистики НЭБ и Электронной библиотеки РНБ. Раскрывается потенциал использования статистических данных для корректировки отдельных направлений развития НЭБ и интегрированных с ней информационных систем. Обосновывается необходимость разделения данных, отражающих развитие информационной системы, вклад специалистов в реализацию проекта и работу пользователей, а также выделения части данных, нуждающихся в публичном представлении.

Based on the comparison of statistical data of NEL and NBR E-library, the author explores the content of indicators of various aspects of participation in NEL. The potential for using statistical data to improve NEL development and related integrated information systems is revealed. The need for divided data on information system, and distinguishing data intended for public exposure are substantiated.

«Существуют три вида лжи: невинная ложь, наглая ложь и статистика». Этот афоризм, давно разошедшийся по миру в нескольких несущественно отличающихся друг от друга вариантах, приписывают разным авторам. Но кому бы он ни принадлежал, суть его остаётся неизменной – недоверие к статистической информации, к тому, что она отражает реальное состояние дел. Тем не менее, такое отношение ничуть не умаляет роли статистики как одного из основных инструментов сбора, измерения, мониторинга и анализа данных, показывающих динамику развития тех или иных процессов и явлений. Но принести практическую пользу статистические исследования могут лишь в том случае, если тот, кто их проводит, понимает не только зачем ему нужны те или иные данные, но и какие именно стороны изучаемой сферы и в какой степени они способны раскрыть, какие параметры нужно задать на входе, чтобы получить на выходе адекватный результат, не искажённый всевозможными побочными эффектами.

Проект Национальной электронной библиотеки разрабатывается с 2004 г. Однако лишь совсем недавно он вышел на стадию массовой эксплуатации. Именно переход на новый уровень показал некорректность, недостаточность или бесполезность целого ряда статистических данных, формируемых в рамках действующей версии информационной системы. Поэтому в большинстве случаев специалисты РНБ предпочитают анализировать участие в НЭБ на основе собственного функционала статистики – ведь он обеспечивает понимание, каким образом получены те или иные цифры, и позволяет устранить факторы, приводящие к неадекватным результатам.

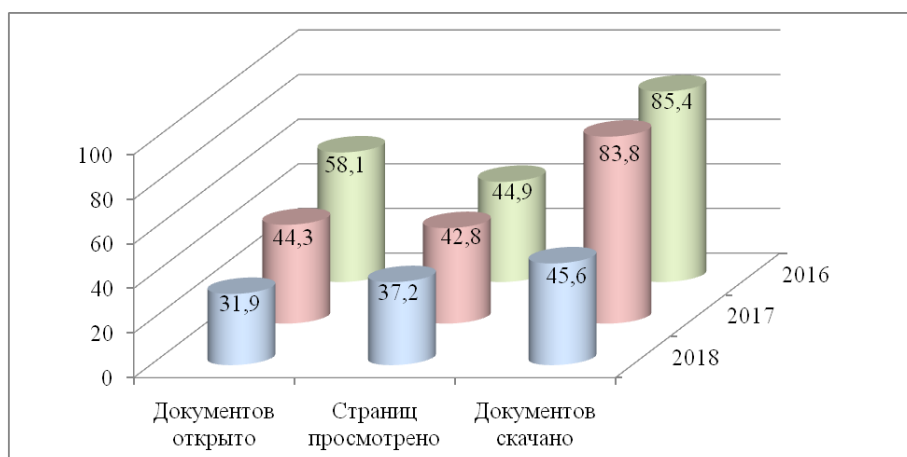

Рис. 1. Процент использования документов Электронной библиотеки РНБ через НЭБ

Эти данные позволяют говорить о серьезном увеличении интереса пользователей к электронным коллекциям РНБ благодаря их представлению в НЭБ. Так, статистика показывает, что с 2016 г. в среднем от 30 до 45% всех просмотренных документов Электронной библиотеки РНБ открывается пользователями через функционал НЭБ. При этом наблюдается устойчивая тенденция увеличения количества просмотренных через НЭБ страниц на один открытый документ (от 5,5 в 2016 г. до 9 за четыре месяца 2018 г.), что говорит об активизации интереса к книгам, а не только к листовому материалу, хотя в 2017 г. электронный фонд РНБ как раз пополнился значительным массивом листовок и открыток, весьма востребованных читателями.

Способ доступа	2016	2017	2018
через Электронную библиотеку РНБ	9,3	8,5	7
через НЭБ	5,5	8	9

Рис. 2. Среднее количество просмотренных страниц на открытый документ

Ещё более показательны данные о скачивании документов РНБ – на долю пользователей НЭБ в 2016–2017 гг. приходилось более 80% таких операций, а в 2018 г. наблюдается явная тенденция к снижению до 50–60%, что может свидетельствовать как о возрастании доверия к НЭБ, к стабильности его контента, так и о том, что многие пользователи уже обеспечили себя нужными им документами свободного доступа.

К сожалению, несмотря на взаимодействие РНБ с НЭБ по технологической платформе, через функционал Электронной библиотеки РНБ можно отследить лишь три параметра, отражающих работу РНБ с НЭБ: количество открытых и скачанных через НЭБ документов и количество просмотренных этим способом страниц. Все остальные данные о взаимодействии формируются на портале НЭБ.

По состоянию на май 2017 г. в личных кабинетах администратора и оператора участника НЭБ можно было получить отчёт по девятнадцати параметрам.

Личный кабинет администратора	Личный кабинет оператора
Количество дедуплицированных карточек изданий библиотеки	Количество регистраций из ЭЧЗ
Количество дедуплицированных электронных копий изданий библиотеки	Количество активных читателей ЭЧЗ
Количество просмотренных страниц изданий	Количество просмотренных страниц изданий из ЭЧЗ
Количество поисковых запросов с применением	Количество просмотров изданий НЭБ из ЭЧЗ

Личный кабинет администратора	Личный кабинет оператора
фильтра по библиотеке	(открыта хотя-бы одна страница издания)
Количество зарегистрированных пользователей библиотеки	Количество уникальных просмотров изданий НЭБ из ЭЧЗ разными пользователями (открыта хотя-бы одна страница издания)
Количество скачанных изданий библиотеки, хранящихся в НЭБ	Количество скачанных изданий НЭБ из ЭЧЗ
Количество просмотров изданий библиотеки (открыта хотя-бы одна страница издания)	Количество заявок по обратной связи из ЭЧЗ
Количество скачанных изданий, без учета повторных скачиваний	Количество поисковых запросов из ЭЧЗ
Количество уникальных просмотров изданий библиотеки (открыта хотя-бы одна страница издания)	Количество просмотров карточек открытых изданий и изданий, охраняемых авторским правом из ЭЧЗ
	Количество просмотров карточек изданий, охраняемых авторским правом, из ЭЧЗ

Рис. 3. Параметры статистики в личных кабинетах участников НЭБ

Однако это обилие иллюзорно, поскольку на практике оказалось, что порядок формирования некоторых показателей не вполне очевиден. Например, нет ясности в соотношении таких показателей как «Количество зарегистрированных пользователей библиотеки» и «Количество регистраций из ЭЧЗ», так как анализ представленных в отчётах цифр показал, что не все регистрации учитываются при подсчёте общего количества зарегистрированных пользователей. Другие данные расходятся с аналогичными показателями информационных систем библиотек-участников. Так, опыт РНБ демонстрирует, что никогда не совпадает количество документов участника, представленных в НЭБ, и количество их просмотров пользователями, потому что имеют место устраняемые по мере выявления неудачные решения по синхронизации информационных систем и разные подходы к подсчёту данных. В частности, в НЭБ учитываются как просмотренные те документы, в которых открыта хотя-бы одна страница, а в РНБ – все одностраничные и те из многостраничных, в которых открыто более одной страницы, поэтому количество просмотренных документов по данным этих информационных систем неизбежно будет отличаться. Кроме того, далеко не все показатели, которые действительно были бы полезны с точки зрения характеристики активности участника или результативности предпринимаемых им усилий, могут быть получены на основе текущей функциональности ПО НЭБ. В частности, в НЭБ не формируются данные о количестве посещений с площадки участника НЭБ, поэтому невозможно проанализировать, насколько эффективны проводимые участником для своих специалистов и пользователей информационные и обучающие мероприятия по работе с НЭБ, что именно имеет смысл подкорректировать.

Причин этих и других проблем со статистикой довольно много: изменение представлений о целях и задачах НЭБ в ходе реализации проекта; разные схемы участия в НЭБ для тех, кто передаёт свои электронные копии оператору НЭБ, и для тех, кто предоставляет к ним доступ по технологической платформе; отсутствие единых подходов к измерению тех или иных показателей; отсутствие комплекта нормативно-регламентирующих документов; отсутствие понимания перспектив развития НЭБ на уровне рядовых участников и др. Нивелировать эти причины можно, только осознав, а какие, собственно, данные и для чего нужны заказчикам, разработчикам, оператору, участникам, экспертам, пользователям НЭБ, правообладателям, контролирующим органам.

Совершенно очевидно, что часть показателей нужна для оценки качества работы НЭБ как информационной системы. Большинство таких показателей не требует публичности, поскольку они могут адекватно восприниматься, анализироваться и использоваться лишь теми, кто обладает полнотой информации о конкретной информационной системе. Но существует пласт данных, которые представляют интерес для любого участника НЭБ с точки зрения выстраивания стратегии и тактики своего поведения в НЭБ. Кроме того необходимо обеспечить общедоступность актуальной информации о состоянии тех показателей, которые зафиксированы в качестве плановых в нормативно-правовых актах, концептуальных и стратегических документах, регламентах государственных заданий, поскольку это соответствует требованиям к открытости и прозрачности

деятельности, осуществляемой за счет государственного бюджета. При этом подача такой информации должна осуществляться в форме, очевидной для её потребителя, когда он может уточнить содержание того или иного показателя и порядок его формирования, а в идеале – выйти на те объекты, сведения о которых нашли отражение в тех или иных цифрах.

НЭБ является партнёрским проектом, поэтому её развитие напрямую зависит от активности и заинтересованности участников. Но те показатели, которые фигурируют в действующем функционале статистики НЭБ и государственном задании по обеспечению доступа пользователей НЭБ к объектам НЭБ, содержащимся в фондах участников НЭБ, очень слабо отражают роль каждого участника, его вклад в общее дело. О чём, например, говорит очевидная на первый взгляд цифра – количество документов участника НЭБ, представленных в НЭБ? Понятно, что у крупных универсальных и отраслевых библиотек, обладающих собственным большим электронным фондом, она составит десятки и сотни тысяч документов, тогда как другие не смогут предложить и десяти, которых не предоставили бы другие участники. Зато именно от последних ожидается наибольшая активность в использовании фонда НЭБ, дополняющего их скромные коллекции, тогда как читатели крупных участников – поставщиков объектов НЭБ скорее предпочтут материальные первоисточники или электронные коллекции своих библиотек, а к НЭБ будут обращаться только за отсутствующими там документами, так что статистика работы с НЭБ с площадки таких информационных центров будет минимальной. Ситуация с этим показателем может измениться лишь в случае массового пополнения НЭБ современными изданиями, которые будут востребованы читателями всех участников НЭБ, в том числе и участников-поставщиков. Но и тогда этот показатель будет отражать не столько качество выполнения данным участником работ по обеспечению доступа своих пользователей к НЭБ, сколько соответствие наполнения НЭБ в целом потребностям разных групп пользователей, независимо от того, кто из участников явился поставщиком тех или иных конкретных объектов НЭБ.

По той же причине практически бессмысленны для оценки деятельности участника данные о количестве регистраций в НЭБ из его ЭЧЗ – ведь с большей частью документов НЭБ на терминалах библиотеки можно работать без регистрации, а дополнительные возможности личного кабинета пока привлекают немногих. Но эти цифры полезны для понимания динамики потребности пользователей в том функционале, который предоставляется при авторизации в НЭБ, и своевременного принятия решений о его совершенствовании.

Те показатели, которые в какой-то мере действительно могли бы отразить качество работы участника по обеспечению доступа к объектам НЭБ, затруднительно получить на основе информационной системы НЭБ. Так, например, существенно не то, сколько терминалов доступа к НЭБ имеется в данной конкретной библиотеке и какую часть рабочего времени они подключены к общему электронному фонду, а то, в какой степени они обеспечивают реальную потребность пользователей этой библиотеки в таком доступе. Если в зоне обслуживания при любом количестве читателей один из терминалов всегда оказывается не востребован с точки зрения работы в НЭБ, это означает, что имеющихся терминалов достаточно и организация остальных может иметь смысл только в расчёте на перспективу роста такой потребности, хотя в данный момент необходимость в них отсутствует. Учитывая неравномерную оснащённость библиотек современной техникой и наличие ограничений, накладываемых на то оборудование, на котором ПО НЭБ может быть установлено без неприятных последствий для других программ, было бы полезно разработать механизмы сбора и анализа данных по востребованности терминалов доступа к НЭБ для выбора оптимального решения для каждого конкретного участника.

Показателем качества работы участника может быть и доля информационных и обучающих программ и мероприятий, включающих демонстрацию возможностей НЭБ, а также количество охваченных ими сотрудников библиотеки и пользователей. Но необходимо учесть, что такие мероприятия могут повлиять лишь на первое обращение к НЭБ, от успешности которого зависит, захочет ли пользователь продолжить работу с данной информационной системой или предпочтёт другие ресурсы. А этот фактор зависит не от участника, обеспечивающего доступ, а от того, насколько функционал НЭБ и её содержимое отвечают потребностям и возможностям конкретного пользователя.

Несмотря на недостатки существующего в НЭБ функционала отчётов, он вовсе не бесполезен. Так, благодаря сопоставительному анализу статистических данных информационных систем НЭБ и РНБ, проводившемуся в 2017–2018 гг., удалось выявить недостатки синхронизации, из-за которых значительная часть электронных копий РНБ оказалась представлена в НЭБ только в виде описаний или не представлена вовсе. Актуализация данных позволила обеспечить стопроцентное представление на уровне описаний и выработать механизмы обнаружения и ликвидации ошибок доступа к полнотекстовым документам. А обнаруженное изменение количества скачиваний документов Электронной библиотеки РНБ через НЭБ в обеих системах послужило основанием для совершенствования протокола доступа по технологической платформе. Ряд показателей в перспективе мог бы быть использован для мониторинга поведения читателей РНБ при пользовании НЭБ и для выявления факторов, в наибольшей степени влияющих на активность их работы с ресурсом.

Рис. 4. Электронные ресурсы РНБ в НЭБ по состоянию на 16.05.2018 г.

Однако для выработки критериев эффективности использования участником НЭБ возможностей ресурса для удовлетворения информационных потребностей пользователей существующий функционал статистики малоприменим, поскольку он не позволяет оценить, насколько успешно учреждения, ответственные за развитие и продвижение НЭБ, обеспечивают её наполнение контентом, организацию доступа к контенту и сервисам НЭБ и информирование, обучение и консультирование пользователей по работе с НЭБ.

Впрочем, критерии этой успешности пока что тоже не определены, в том числе и потому, что большинство из предлагавшихся до сих пор показателей для оценки эффективности НЭБ ориентировано на цели коммерческих проектов, а не научных, образовательных и социальных, для которых экономическая составляющая эффективности является вторичной и может быть измерена, также как и другие виды эффективности, лишь с большой задержкой во времени, поскольку в этом случае мы имеем дело с эффектом, отложенным на несколько десятков лет.

При любых подходах к статистическим показателям развития НЭБ и вклада в этот проект отдельных участников следует исходить из того, что основной задачей НЭБ является обеспечение равных возможностей доступа к информации. Если эта задача выполняется – расходование бюджетных средств на НЭБ и его участников является эффективным. Во всех остальных случаях – нет, какие бы внушительные цифры не значились в отчётах.